

Блестящая летопись, торжество научного кругозора и таланта рассказчика.

Telegraph

Интереснейшее чтение, наглядная и подробная биография стареющей Елизаветы, основанная на серьезных научных исследованиях.

Клэр Томалин, журналист, биограф

Свежий взгляд, захватывающая и восхитительно человеческая история.

Стейси Шифф, лауреат Пулицеровской премии

Прекрасная книга... Автор открывает нам, что все наши представления о Елизавете ошибочны... Протестантка в католической Европе, женщина в политическом мире мужчин, дочь человека, казнившего свою жену, то есть ее мать, она — уникальная историческая личность, самая яркая европейская правительница со времен Карла Великого.

Эндрю Робертс, историк

Глубочайшая аналитическая работа, развенчивающая множество мифов. В эту историю, рассказанную в мельчайших подробностях, нельзя не поверить.

Анна Уайтлок, историк,

директор Лондонского центра общественной истории

Великолепная книга мастера работы с архивными документами. Мало кому удавалось так кропотливо изучить рукописи Елизаветинской эпохи... Благодаря внимательному анализу как известных, так и неизвестных документов из европейских архивов автор создал новый портрет королевы.

Guardian

Прекрасная история о женщине и правительнице. Автор привлекает множество ранее не использованного материала, и королева предстает в отчетливом шлейфе амбиций и тревоги. Много внимания уделяется разного рода обманам и заговорам, которых хватало в тот период ее правления. Непревзойденный шедевр искусства биографии.

Аманда Форман, историк, биограф

Великолепное и исчерпывающее освещение истории Елизаветинской эпохи.

Country Life

Выдающееся произведение. В этой захватывающей книге автор — безусловный авторитет в своей научной области и прекрасный рассказчик — создает живой портрет королевы, развенчивая наиболее распространенные мифы. Лучшая из когда-либо написанных биографий Елизаветы I.

Kirkus Reviews

Стереоскопический образ опытной и уверенной в себе королевы, чье богатое событиями правление, пронизанное кафкианскими мотивами, продолжает волновать умы и в наше время.

Publishers Weekly

Большинство историков сосредоточиваются на раннем периоде правления Елизаветы, а последние годы традиционно предстают своего рода эпилогом к казни Марии Стюарт и победе над Великой армией. Однако автор этой книги приводит убедительные аргументы в пользу того, что именно закат правления наиболее точно высвечивает человечность английской королевы.

Economist

Джон Гай

Перст королевы

**Елизавета:
Последний монарх
из дома Тюдоров**

УДК 94(410)"1485/1603"

ББК 63.3(4Вел)

Г14

John Guy
ELIZABETH
The Forgotten Years

Перевод с английского Валентина Фролова

Гай Дж.

Г14 Перст королевы: Елизавета: Последний монарх из дома Тюдоров / Джон Гай ; [пер. с англ. В. И. Фролова]. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 592 с. : ил. ISBN 978-5-389-24544-0

Специалист по истории Тюдоров с мировым именем, автор целого ряда научно-популярных бестселлеров Джон Гай переосмысляет поздний период биографии одной из наиболее известных правительниц Англии, Елизаветы I. Показывая королеву на пике ее могущества, Джон Гай обращается к годам, которые недостаточно полно освещали другие историки, и развенчивает множество мифов, сложившихся вокруг ее имени.

Елизавета I была коронована в 25 лет, однако лишь в 50 обрела реальную власть. Ей больше не нужны были советники, долгое время убеждавшие выйти замуж и восстановить порядок престолонаследия. Елизавета была полна решимости не только возглавить государство, но и полноценно править. Джон Гай знакомит нас с амбициозной королевой, раскрывая ее многогранный характер: могущество и уязвимость, своенравие и неуверенность. Война Англии против Франции и Испании, восстание в Ирландии, экономический кризис и политический заговор с целью возвести на престол Марию Стюарт — вот лишь некоторые из проблем, с которыми столкнулась Елизавета в эти годы (1583–1603). При этом у королевы, как подчеркивает автор, было свое оружие — язык. С момента созыва своего первого парламента она отводила от себя все упреки, прибегая к риторической уловке: «За меня мой народ».

Джон Гай проделал удивительную работу с архивами, в том числе с письмами, черновиками и дневниками королевы, отражающими ее внутренний мир, в результате чего мы слышим истинный «голос» Елизаветы. Новаторское исследование Елизаветинской эпохи, написанное вдохновенным и живым языком, будет интересно широкому кругу читателей.

УДК 94(410)"1485/1603"

ББК 63.3(4Вел)

Ранее книга выходила под названием «Елизавета. Золотой век Англии»

ISBN 978-5-389-24544-0

© John Guy, 2016

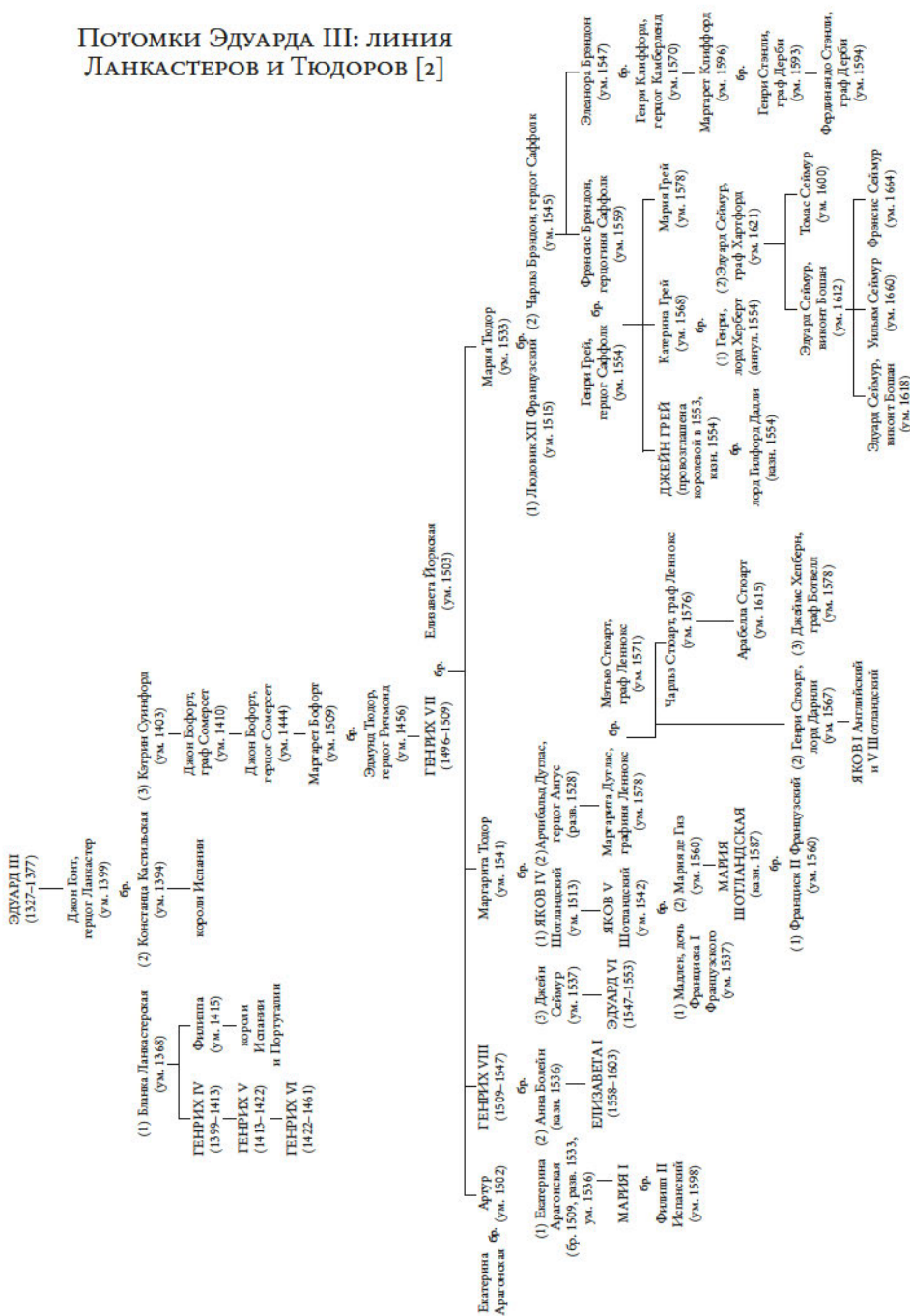
© Фролов В.И., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2023

КоЛибри®

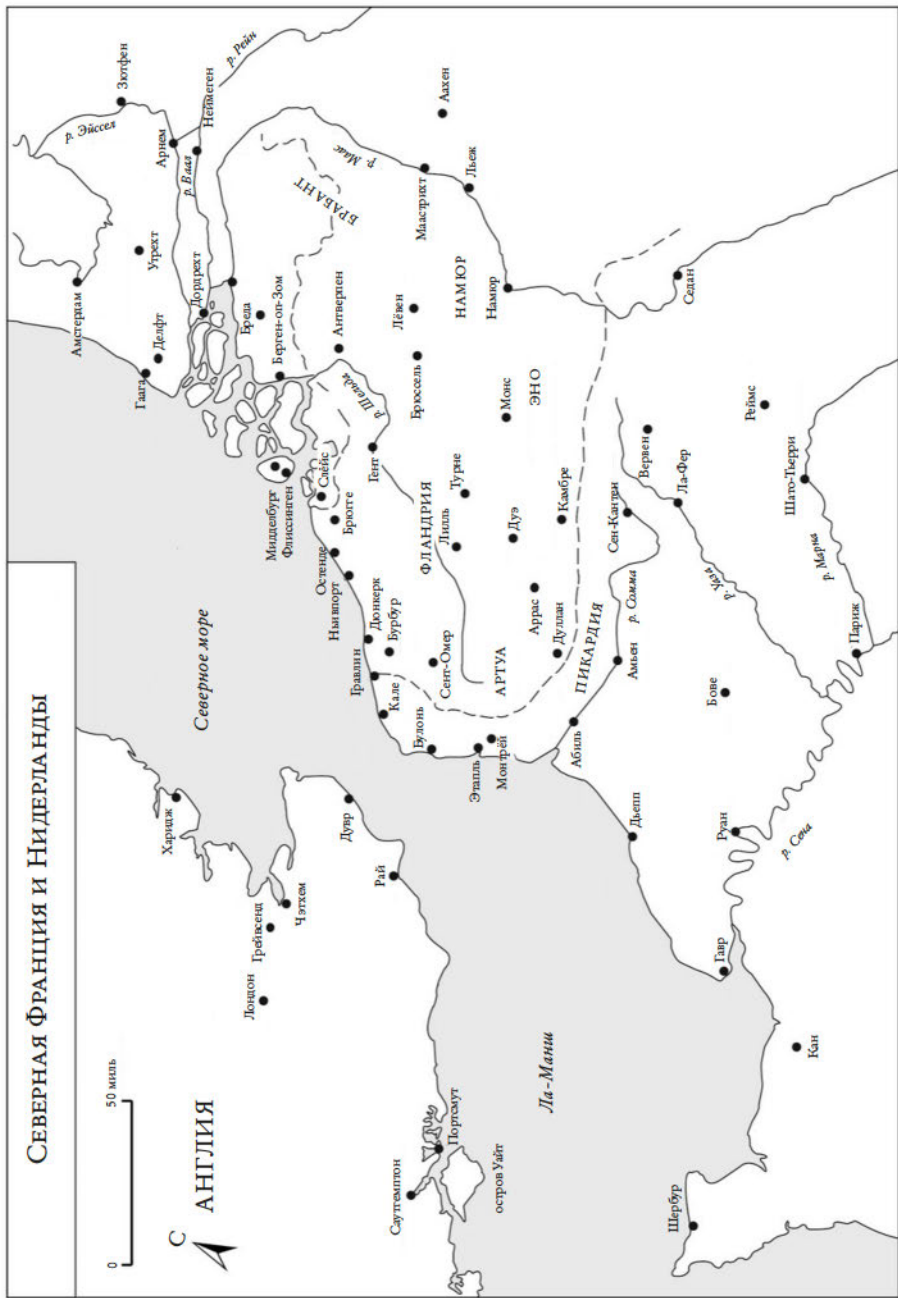
Потомки Эдуарда III: линия Ланкастеров и Тюдоров [2]

Англия, Шотландия, Уэльс

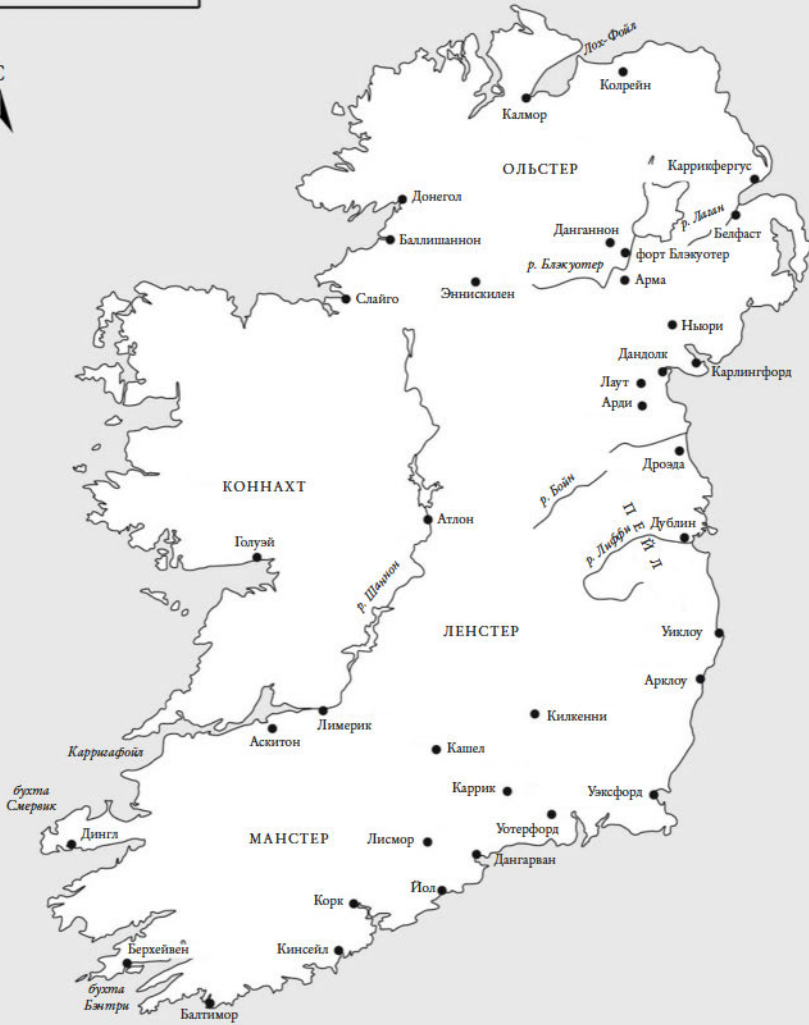

СЕВЕРНАЯ ФРАНЦИЯ И НИДЕРЛАНДЫ

Ирландия

0 50 миль

От автора

Все даты в книге приводятся по старому стилю (юлианскому календарю), который использовался в Англии в XVI столетии, однако началом года мы считаем 1 января, а не Благовещение Пресвятой Богородицы (25 марта), как это было принято тогда. Новая григорианская система исчисления времени, сдвигающая даты на десять дней вперед, была разработана в Риме в 1582 году, в октябре того же года она начинает использоваться в Италии, а также во владениях Филиппа II в Испании, Португалии и Новом Свете. В декабре новый календарь приняла Франция и отдельные регионы Нидерландов (Брабант, Фландрия, Голландия и Зеландия). Католические государства Священной Римской империи присоединились к ним в 1583 году. В Англии, Шотландии, Ирландии, Дании и Швеции старый стиль использовался вплоть до 1752 года (в ряде провинций Нидерландов — до 1780-х годов). Из соображений последовательности, даты, которые в первоисточнике были даны по григорианскому календарю, здесь приведены по старому стилю.

Цитаты из первоисточников оформлены в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации. В частности, добавлены знаки препинания и заглавные буквы, отсутствующие в оригинальных рукописях.

Денежные единицы даны в додесятичной системе, которая использовалась в Англии вплоть до 1971 года. Так, в одном шиллинге — 12 пенсов (сейчас 5), в фунте же — 20 шиллингов и т.д. Пересчитать суммы и цены XVI века на современные деньги крайне трудно, поскольку почти невозможно учитывать влияние инфляции, а также по причине частых и сильных колебаний относительной стоимости товаров и земель. Однако грубый эквивалент можно получить, умножая все числа на тысячу.

Предисловие

Внучка основателя династии Тюдоров Генриха VII, дочь Генриха VIII от Анны Болейн, Елизавета родилась в Гринвичском дворце немногим спустя три часа пополудни в воскресенье 7 сентября 1533 года. На английский престол она взошла последней из детей Генриха. Пережив в годы правления Марии Тюдор (своей сестры по отцу) ряд тяжелых, а порой и страшных испытаний, Елизавета утром четверга 17 ноября 1558 года была провозглашена королевой Англии. Двадцати пяти лет от роду ее помазали и короновали в Вестминстерском дворце, и на сорок четыре года она заняла английский престол, что представляется значительным достижением (никто из ее предшественников, кроме Эдуарда III, не правил Англией дольше).

До недавнего времени биографы уделяли внимание первым четырем десятилетиям жизни Елизаветы, начиная с пятого интерес исследователей постепенно иссякал. В отношении мирного времени, до нашествия испанской Армады, консенсус сложился, а последующие военные годы обычно описываются вскользь или же с опорой на монументальный труд Уильяма Кэмдена «Анналы» (*Annales*)¹, известный нам теперь

¹ Полное название — *Annales Rerum Gestarum Angliae et Hiberniae Regnante Elizabetha*. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

под названием «История Елизаветы». Оконченный на латыни в 1617 году и издававшийся двумя неравными частями в 1615 и 1625 годах, этот труд можно считать своего рода архивом, однако надежной опорой его не назовешь.

Так, например, хотя Кэмден и утверждает, что описывает историю беспристрастно, на основе архивных данных, стоит лишь сличить приводимые им цитаты с их оригиналом, как выяснится, что он постоянно подправляет их для подтверждения собственных мыслей. С его легкой руки в историографии получили прописку известные легенды, полные почтительной ностальгии по ушедшей королеве. Желая уберечь Елизавету от возможной критики потомков, Кэмден сглаживает такие особенности ее характера, как тщеславие и эмоциональная неустойчивость. Легко заметить, насколько бегло он освещает вопросы, взрывоопасные в политическом отношении. В частности, вопрос о престолонаследии, а именно дело Марии Стюарт, королевы Шотландии, которую по воле Елизаветы казнили. Кэмдену, очевидно, очень не хотелось снизить немилость нового короля Англии, Якова I, сына Марии Стюарт, который при своей праздности отличался наблюдательностью. В то время, когда дописывались первые наброски «Анналов», Яков повелел перезахоронить мать в Вестминстерском аббатстве и возвести над могилой роскошное мраморное надгробие. Но с меньшим тщанием историк бережет и память своего бывшего благодетеля, сэра Уильяма Сесила, верой и правдой (пусть и на свой манер) служившего Елизавете с тех пор, как ей исполнилось шестнадцать лет [1]. Сесил, возведенный в 1561 году в звание барона Бёрли, а годом позже ставший лорд-казначеем Англии, был заклятым врагом Марии Стюарт, а потому и Кэмден не спешил приоткрывать завесу над *arcana imperii* (то есть государственными тайнами), по выражению древнеримского историка Тацита [2].

Что еще хуже, взявшийся за перевод «Анналов» на английский инженер-артиллерист и математик Роберт Нортон, в год кончины Елизаветы едва достигший совершеннолетия, — ничтоже сумняшеся подверг текст множественным искаже-

ниям. Однако перевод этот снискал популярность у читателей, и в наши дни именно он наиболее известен. В период с 1630 по 1635 год, когда противники монархии впервые стали всерьез оспаривать право короля Карла I на верховную власть, Нортон делал многочисленные приписки во всех трех последовательно выходявших англоязычных изданиях Кэмдена, в работе над которыми он принимал участие. Переводчик почти не скрывает намерения воспользоваться личностью Елизаветы как дубиной, чтобы охаживать ею наследников Стюартов. Он присочиняет новые легенды, в основном о якобы имевших место случаях спонтанного излияния народной любви и преданности «доброй королеве Бесс»: верные подданные ее, читаешь, «всякий раз, как ни появлялась королева, стремились к ней, толпясь, дабы благословиться лицезрением славного лика ее» [3].

Когда в 1837 году на престол вступает королева Виктория, оказывается, что елизаветинские биографы той эпохи апокрифический материал заучили твердо. В их работах королева предстает в слепяще лестном свете. Так, Елизавета якобы стремилась примирить разделенный религиозным расколом народ, что ознаменовалось принятием соответствующих законов в 1559 году, встреченных повсеместным одобрением (такую картину рисовали биографы-викторианцы). Огневластая, горячего нрава героиня, определившая судьбу Англии, она единолично предпринимала смелые шаги, на которые не отваживались ее советники. Правительница, при которой искусство Англии пережило небывалый расцвет, сама стала олицетворением культуры своей эпохи и предпочла прожить жизнь «королевы-девственницы», быть «обручницей своего царства» (как говаривали елизаветинские пропагандисты). Тем самым она презрела личное ради благополучия народа, который так любила.

Воззрения викторианцев без стеснения перенял уже в XX веке сэръ Джон Нил. Он вполне сознательно ставил своей целью писать историю жизни Елизаветы так, чтобы она заслужила внимание публики. В результате в 1934 году выходит и становится классической работа «Королева Елизавета»,

оказавшая большое влияние на последующих исследователей. В англоговорящих странах она разошлась миллионными тиражами — ею зачитывалось не одно поколение. Изображенная Нилом Елизавета всемогуща, всевидяща, всемерно благородна. Общение с подданными давалось ей легко и непринужденно — автор как будто не замечает, что Елизавета, будучи правителем-женщиной, должна была столкнуться с рядом трудностей. Так и была явлена публике королева, которую мы знаем по «Коронационному портрету» из Национальной портретной галереи в Лондоне. Анализ по годичным кольцам показывает, что полотно начало создаваться уже после смерти королевы, есть данные, что и лицо списывали не с нее, но эти неудобные соображения с легкостью игнорируются исследователями, готовыми тиражировать старые легенды.

Схожее прочтение истории навязывают нам и многочисленные кинематографические оды Елизавете, например «Пламя над островом» (Fire Over England; 1937) с Флорой Робсон в главной роли или сериал 1970-х годов «Елизавета: Королева английская» (Elizabeth R; 1971), в котором главную роль исполнила Гленда Джексон. Там в мирные годы правительница смогла уберечь свой народ от Религиозных войн, опустошивших целые регионы Франции, а после и Нидерландов. Когда же война дошла наконец и до английских берегов, Елизавета преобразилась в королеву-воительницу: она одержала верх над своей кузиной, католичкой Марией Стюарт¹, королем Испании Филиппом II и папой римским, взяв под контроль и поведя в бой войска, Англиканскую церковь и самое себя. Храбрые, патриотично настроенные мореплаватели сэр Фрэнсис Дрейк и сэр Уолтер Рэли и мечтать не могли бы о превращении родины в империю с заморскими владениями, если бы не Елизавета, первый в истории Англии воистину мудрый и дальновидный правитель.

¹ Строго говоря, они не были двоюродными сестрами, хотя и называли в письмах друг друга кузинами. Мария Стюарт — правнучка Генриха VII, деда Елизаветы, то есть *cousin once removed* королевы Англии. — Прим. автора.

Против такого идеалистического благодушия еще в 1860-х годах восставал Джеймс Энтони Фруд. В своем труде, оставленном Нилом впоследствии без внимания, Фруд — бичеватель романтической сентиментальности — решил расставить все точки над «i». Он осмелился утверждать, что Елизавета практически с момента восшествия на престол была для страны скорее обузой. Тщеславная, не умеющая держать себя в руках, она отличалась дурным нравом, недалечностью, нерешительностью. С главными своими советниками-мужчинами она взяла за правило постоянно спорить, а отказавшись выходить замуж и заводить детей для продолжения династии или иным образом назначить наследника, повела себя эгоистично и безответственно, поскольку этим поставила под угрозу и будущее страны, и начатый отцом процесс религиозной Реформации. В изложении Фруда Елизавета была хороша только тем, что при ней серым кардиналом служил Бёрли, ее первый министр. Только у Бёрли хватало мужества беречь королеву от самой себя. Лавры хранителя отечества должны принадлежать ему, а также его более молодому коллеге Фрэнсису Уолсингему, человеку с неизменным пером в руке, известному своей черной шапочкой, белым воротником и одержимостью в вопросах национальной безопасности.

Этот критический портрет Елизаветы исполнен блестяще и подкреплён фактами, однако и он неточен. Фруд одним из первых взял на вооружение исследовательские методы, которыми и сейчас следуют лучшие его коллеги. Он провел не один год в пыльных архивах Симанкаса, Парижа и Лондона, где в ходе изучения неопубликованных государственных документов ему скоро стало ясно, сколь мало согласия в начале правления Елизаветы было между ней и ее советниками, убежденными в превосходстве своего понимания вещей. Фруд, по сути, не оставляет от репутации Елизаветы камня на камне, но при этом оказывается, что он чрезмерно упрощает реальную картину. Нельзя, однако, отрицать, насколько верно удалось ему показать огромный разрыв между устаревшими представлениями Елизаветы о монархии и религии, которые она категорически не стремилась менять, и более радикальными воззрениями ее советников-протестантов.

Как и большинство исследователей, Фруд описывает только начало правления Елизаветы — мирное время. О забытых биографами военных годах сказать ему почти нечего. Вначале он заявляет о своей непоколебимой решимости коснуться и их на страницах своего труда. За этим обещанием, однако, последовала более чем десятилетняя работа в архивах над огромным сводом документов, не только плохо каталогизированных, но порой и труднодоступных для прочтения — бóльшую их часть с момента помещения в архив никто не трогал. В конце концов Фруд совершенно утрачивает силы и веру в себя, и последние годы правления Елизаветы в его двенадцатитомном энциклопедическом труде, посвященном династии Тюдор, попросту не рассматриваются: история кончается 1588 годом — нашествием Непобедимой армады. Результатом этого решения по сей день является следующий факт: мало кто знает, что против Елизаветы Филипп II и его сын снарядили не одну флотилию, а целых пять.

Честь восполнить пробелы выпала главе Блумсберийского кружка Литтону Стрейчи, чья любовь к написанию биографий в популярном стиле позднее вдохновила Джона Нила. Приняв эстафету от своих предшественников, Стрейчи в 1928 году выпускает книгу «Елизавета и Эссекс: трагическая история». Автор убеждает нас в том, что самые черные, самые загадочные страницы жизни Елизаветы связаны не с той опасностью, которую представляла для нее Мария Стюарт, и не с теми угрозами, что нависли над страной перед лицом агрессии католических держав Европы. Все затмила сумятица внутренних противоречий, пробужденных в Елизавете неумолимым процессом старения: «Чем более увядала ее красота, тем сильнее крепло в ней желание убедить окружающих в обратном». Королева не знала золотой середины, «ее одолевали одни лишь крайности: удивительный дух ее то казался тверже стали, то разлетался в клочья».

Эта биография писалась словно для большого экрана, и в этом смысле представляет собой настоящий шедевр, щедро приправленный фрейдизмом и остроумным юмором. Вместе с тем книга Стрейчи являет собой замечательный пример кри-

тики викторианских представлений, согласно которым незамужняя стареющая дама должна отрешиться от всего человеческого и не может нести бремя главнокомандующего в военное время. У Стрейчи, напротив, королева испытывает глубокие переживания сексуального характера. Фрустрированная, престарелая девственница, Елизавета сколь отчаянно, столь и безнадежно тщится жить вечно, для чего носит толстый слой белил, с каждым годом все более изобличающих тщетность ее стараний. Тогда, по мнению автора, и разыгрывается трагедия: государыня очаровывается молодым красавцем Робертом Деверё, вторым графом Эссексом. Стрейчи втайне лелеял надежду ступить на стезю романистики, чего ему пока не удавалось, и потому в книге мы читаем о «муке, словно призрак преследовавшей» королеву в последние годы жизни. Когда дело доходит до заигрываний правительницы с молодым возлюбленным, автор не сдерживает фантазии: «от его лести сердце королевы таяло, а стоило ей коснуться своими длинными пальцами его шеи, как все ее естество будоражило желание плоти, описать которое она была бы не в силах» [4].

Получив похвалы критиков за произведения «Выдающиеся викторианцы» 1918 года и «Королева Виктория» 1921 года, Стрейчи снискал репутацию биографа, не грешащего излишним пиететом перед особами королевского дома или другими громкими именами. Но, как писала в своем классическом эссе «Искусство биографии» (1938) Вирджиния Вулф, в «Елизавете и Эссексе» торжествует драма, однако в проигрыше оказывается история. Наконец-то, едко замечает Вулф, жанр биографии нашел человека, способного в полной мере раскрыть его потенциал. Однако в то время как в «Королеве Виктории» каждая цитата была выверена, каждый факт верифицирован и даже представлены новые, неизвестные ранее обстоятельства, — в «Елизавете и Эссексе» сведения либо расплывчаты, либо неверны, а порой и вовсе выдуманы автором, отчего художественный вымысел всякий раз оказывается отрешен от исторической истины [5].

Эхо творческих усилий Стрейчи докатилось и до 1953 года, когда по случаю коронации Елизаветы II в Королевском театре

в Ковент-Гардене решили поставить «Глориану» Бенджамина Бриттена, либретто которой основано на романе «Елизавета и Эссекс». Придворных опера возмутила, а молодой королеве, почтившей своим присутствием ее всемирную премьеру, было, как утверждают, просто скучно. И все же, несмотря на все недостатки, Стрейчи всегда отличал важное от малозначительного. Он ясно отметил то, что упустил Кэмден и почти четыре столетия не замечали его последователи, а именно тот факт, что «правление Елизаветы делится на два этапа». Спустя четверть века «калейдоскоп сменяется, с крушением Непобедимой армады в прошлое уходят старые обычаи и герои» [6].

Я ставил своей целью пойти по пути, намеченному Стрейчи, и пролить свет на последние годы правления Елизаветы. Как и в случае написанной мной в 2004 году биографии Марии Стюарт, выбор предмета исследования здесь тесно связан с методом. Я решил рассказать эту удивительную историю на основе подлинных, писанных рукой Елизаветы писем и архивных документов, а не повторяя известные анекдоты из ненадежных источников или из зачитанных до дыр печатных отрывков, приложенных к десятку увесистых томов «Описи государственных бумаг». В этих отрывках упущено множество важных сведений. Кажется, что и составлялись они не столько для того, чтобы развеять исторические мифы, сколько чтобы лишь сильнее укрепить их [7]. Я же обращался лишь к оригинальным письмам Елизаветы и ее советников, взятым без купюр, отделяя места, в которых реплики королевы приведены дословно, от тех, что были сочинены или вставлены позднее. Так я продирался через пелену легенд и передергиваний, стремясь услышать «истинный» голос Елизаветы. Там, где это удалось, из тени выступает наконец подлинная Елизавета, которая столь часто остается сокрытой от нашего взора.

Литтон Стрейчи работал с небольшой, случайной подборкой печатных документов — он весьма пространно жаловался Вирджинии Вулф и другим знакомым на то, как мало дошло до нас оригинальных источников, датированных 1590-ми годами. Как удивился бы он, если бы узнал, что подобные документы

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Гай Джон
ПЕРСТ КОРОЛЕВЫ
ЕЛИЗАВЕТА

Последний монарх из дома Тюдоров

Ответственный редактор Н. Галактионова
Редакторы А. Захарова, А. Шестакова
Художественный редактор Н. Данильченко
Технический редактор Л. Синицына
Корректоры Т. Филиппова, О. Левина
Компьютерная верстка И. Лысова

В оформлении обложки использован портрет Елизаветы I,
известный под названием «Портрет Дарнаи».
Национальная портретная галерея (Лондон)

Подписано в печать 11.11.2023. Формат 60 × 88^{1/16}.

Бумага писчая. Гарнитура «Original Garamond».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 36,26.

Тираж 2000 экз. В-НПЕ-33525-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака «Колибри»» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — «Колибри» тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская жағалауы, 12-үй, А лит. Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
---	--

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылманың сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

